

Можно сделать вывод о том, что реклама БАДов незначительно отличается от рекламы лекарств в аспекте использования языковых средств. Как правило, БАДы позиционируются в рекламном сообщении как лекарства, что по сути представляет собой завуалированный рекламный ход – намеренное искажение истины с целью манипулирования сознанием потребителей.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пос. / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
2. Медведева Е. В. Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
3. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / под ред. Ю. К. Пироговой, П. Б. Паршина. – М., 2000. – 270 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ

Г.Н. Носенко, Т.С. Кириллова

В статье рассматриваются некоторые характерные особенности лексических реалий языка традиционной медицины, связанные с ориентированностью понятийного аппарата данной области знания на базовые понятия мировосприятия и заимствования из восточных языков. Активный процесс мультикультурализации медицинской традиции современного российского общества оказывает влияние на выбор семантических признаков понятий традиционной медицины.

The article deals with some peculiarities of the traditional medicine language vocabulary which are connected with the orientation of the notions collection of this field of knowledge to archetypes and language borrowings. The active process of multiculturalization of modern Russian society influences on the choice of semantic signs of the traditional medicine notions.

Ключевые слова: традиционная медицина, заимствования, архетип, семантические признаки, мультикультурализация.

Key words: traditional medicine, language borrowings, archetype, semantic signs, multiculturalisation.

Медицина, которая представляет собой единство науки и практики, диагностики, лечения и предотвращения заболеваний, образует сложнейшую макротерминосистему, состоящую из многочисленных микротерминосистем – анатомической, гистологической, физиологической, медсестринской и многих других. Непосредственной составляющей языка современной научной медицины является также лексика традиционной медицины.

Особый интерес к методам традиционной медицины в России начал проявляться с последнего десятилетия XX в. Свидетельством этому являются создание Научно-исследовательского института традиционных методов лечения МЗ РФ, секции Ученого совета МЗ РФ по традиционной медицине, официальное признание гомеопатического метода лечения, введение в номенклатуру врачебных специальностей рефлексотерапии и мануальной терапии, создание системы лицензирования деятельности специалистов традиционной медицины.

История традиционной медицины насчитывает около трех тысяч лет. В ее основе «всегда лежит стройное философское, точнее, религиозно-философское учение, в которое органически вплетается эмпирический опыт народного врачевания данного этноса» [5, с. 36].

Религиозно-философская основа традиционной медицины объясняет ориентированность многих лексических единиц на базовые понятия мировосприятия: земля, воздух, огонь, вода, металлы. Данные архетипы являются символами основных составляющих материального мира и вместе с тем движения. В языке традиционной китайской медицины они являются составляющими понятия «первозлементы».

Согласно древнекитайской концепции здоровья, огонь – наивысшее развитие, максимальная активность. Данный первозлемент соответствует сердцу (активизация семы «беспрерывно функционирующий»). Первозлемент «вода» соответствует мочевому пузырю (скрытая сема «содержащий жидкость»). Взаимодействие перечисленных первозлементов осуществляется по принципу взаимодействия их в природе (дерево порождает огонь, огонь – землю, земля – металл, металл – воду, вода – дерево).

Функционируя в составе языка традиционной медицины, эти термины приобретают семы «одушевленность» и «родственные отношения». Объясняется это тем, традиционное китайское искусство врачевания базируется на традиционной китайской философии, в основе которой лежит концепция двух субстанций «инь» и «ян», которые противоположны и в то же время едины и неделимы. Субстанция «инь» олицетворяет женское начало, подобна воде, металлу. Субстанция «ян» является олицетворением мужского начала, подобна огню, дереву. «Субстанция инь – это покой, а субстанция ян – это подвижность. Субстанция ян рождает, а субстанция инь возвращает» [7, с. 61].

Семы «одушевленность» и «родственные отношения» присутствуют в таких терминах традиционной китайской медицины, как «правило "мать – сын"» и «правило "муж – жена"». В данном случае речь идет о воздействии на определенные точки меридианов. Точка «сын» (огонь) является тонизирующей (сема «активность»), точка «мать» (вода) является седативной (сема «успокаивающая», «усмиряющая»). В термине «правило "муж – жена"» меридианы «муж», проектирующиеся на пульсах левой руки, угнетают меридианы «жена», которые проектируются на пульсах правой руки. В слове «муж» в данном случае актуализируется сема «активность», в то время как сема «покой, пассивность» доминирует в слове «жена».

В основе индийского традиционного врачевания и зародившегося позже на его почве тибетского врачевания лежат принципы непосредственной связи человека и космоса и бессмертия человеческой души, связанных с существованием у одного человека нескольких тел. Термин «тело» функционирует в составе русской научной медицины и имеет несколько значений («организм животного»; «туловище человека, за исключением конечностей»; «главная или большая часть какого-либо органа»; «скопление плотной дискретной ткани, например, картоидное тело») [6, с. 416].

Во всех случаях присутствует сема «физически осязаемое». В многочисленных наименованиях языка традиционной медицины одним из составляющих которых является слово «тело» – «тело ментальное», «тело астральное», «тело кармическое», «тело духовное» и т.п., сема «физически осязаемое» присутствует только в наименовании «тело физическое» – «реальный человек, воспринимаемый всеми чувствами (зрением, слухом, осязанием и т.д.). В

других наименованиях семантика слова «тело» более приближена к семантике слова «оболочка», происхождение которого тесно связано с возникновением слова «облако». Оба слова образованы от общего корня «оболока» с помощью уменьшительного суффикса -к- (чередование к/ч, как в «рука» – «ручка»), означающего «одевать», «закрывать», «обволакивать») [8, с. 1120].

Традиционная медицина оперирует широким кругом понятий, связанных с применением возможностей естественных внутренних резервов человека, знания путей сохранения и укрепления здоровья, роли здорового образа жизни и личной ответственности за свое здоровье. Философское мировоззрение сторонников традиционной медицины оказывает непосредственное влияние на состав понятийного репертуара данной области знания.

Одним из основополагающих понятий традиционной медицины является термин «философия здоровья», определяемый как чистота мыслей, желаний, слов, поступков, пищи и т.п. Все это в комплексе обуславливает включение в состав языка традиционной медицины лексических наименований, связанных с религией, гигиеной, психологией, философией, психотерапией, физиотерапией («вегетарианство», «лечебное голодание», «лечение взглядом», «медитация», «релаксация», «йога», «аура», «карма», «У-шу», «аюрведа»). Приведенные примеры показывают, что многие наименования в области традиционной медицины являются заимствованиями, и не только типичными для научной медицинской терминосистемы заимствованиями на основе греческих и латинских терминологических элементов.

Для языка традиционной медицины характерно наличие и большого количества китаизмов, арабизмов, фарсизмов. Объясняется это, в первую очередь, тем, что традиционная медицина зародилась и интенсивно развивалась в Древнем Китае, Древней Индии, Тибете. В течение очень длительного времени она развивалась изолированно от других систем врачевания и культур земного шара. Многие термины традиционной медицины не имеют этимологической связи с латинскими и греческими языками, так как на формирование терминологии на Востоке античная традиция оказала незначительное влияние.

Заимствованные термины, как известно, не имеют семантической нагрузки и не вызывают никаких ассоциаций с обозначаемыми понятиями, а это нарушает выполнение такого требования, предъявляемого к термину, как его семантическая насыщенность, способность ассоциироваться с обозначаемым понятием. В то же время признак немотивированности заимствованных терминов удобен для их применения в функции эвфемизмов, эзотерических слов, то есть в данном случае «сохраняется сакральный смысл имени» [3, с. 129–130].

Принимая во внимание тот факт, что наиболее характерными особенностями традиционной медицины являются ее стабильность в плане развития и локальное распространение (традиционная медицина всегда развивается в русле традиции, которая стабильна, она наиболее эффективна и жизнеспособна у себя на родине, где существует очаг и носители данной культуры), нельзя также не отметить процесс все более активного внедрения методов восточной традиционной медицины в европейские страны.

Невероятно высокий уровень развития и расширения сотрудничества, в первую очередь, между Россией и Китаем в области медицины сказывается и на все более динамичном характере терминов традиционной медицины, что объясняет активное привлечение в состав русской медицинской терминологии языковых наименований, репрезентирующих понятия данной области знания, являющихся частью искусства и культуры нашего восточного соседа.

Этот процесс особенно активно протекает в современной России, для которой характерна модернизация не только политической и экономической системы, но и основных культурных традиций. Одним из итогов перехода общества со стадии «монокультурализации» на стадию «мультикультурализации» является коренная перестройка традиционного общества. Данные перемены непосредственным образом отражаются и на медицинской традиции современного российского общества, которая «предстает уже не такой незыблимой как была раньше. Она трансформируется» [2].

Над всеми паранауками в России до недавнего времени висело жесткое табу. Сейчас мы наблюдаем возрождение интереса к древним учениям, к философскому подходу в вопросе сохранения и поддержания здоровья, а также к чистой эзотерике, связанной с оккультизмом, спиритизмом, магией, астрологией. Так, например, особой «популярностью» пользуется сейчас слово «карма». В переводе с санскритского оно означает «деяние» и является одним из основополагающих понятий индуистской религии и философии. На его основе даже образован научный медицинский термин «кармические болезни» – заболевания, передающиеся по наследству и без видимой причины (предположительно, за грехи предков)» [1, с. 78]. В языке традиционной медицины наиболее употребительными являются словосочетания «диагностика кармы» и «чистка кармы». Все большее распространение получает в последнее время наименование «кармист». Следует отметить, что среди широких слоев населения слово «карма» практически приравнивается по значению к слову «судьба», а активно предлагающие свои услуги «кармисты» с целью «диагностики и чистки кармы» зачастую используют такое экзотическое название в целях рекламы своей деятельности, используя его вместо уже «избитого» наименования «предсказатель».

Активное привлечение в язык традиционной медицины заимствований из восточных языков часто происходит параллельно с процессом замены, утраты, трансформации доминирующей семы, или же при заимствовании актуализируется одна из сем. Например, невероятно широкое распространение получило в нашей стране слово «йога». В Индии, которая является родоначальницей данного метода, слово «йога», в первую очередь, связано с религиозно-философским учением. Доминирующей выступает сема «духовное и физическое очищение». За пределами Индии слово «йога» зачастую ассоциируется лишь с физическими упражнениями (йога для лица, йога для беременных, йога для детей).

Слово «йога» образовано от санскритского «йодж», или «йудж», что означает «соединение», «гармония», «союз», «обуздание». В английском языке есть слово “yoke” – «ярмо», в русском языке – «иго». Первичное значение слова «йога» похоже по смыслу со словом «ярмо». «Йудж» как глагол означает «присоединение к чему-то, снаряжение для какой-то цели», то есть «йудж» в первом своем значении обозначало подготовку к тяжелому труду, а усилие может быть не только физическим, но и умственным. Это означает, что йога – это и физические, и умственные усилия. Занятия йогой требуют максимальной концентрации духовных и физических сил, а эффект достигается лишь при условии длительных, регулярных занятий.

В современную эпоху мы нередко используем древнейшие методы медицины, не вникая в подлинное их происхождение и назначение. Заинтересованность в быстрейшем эффекте, рационализме от выбранного метода накладывает отпечаток на выбор и актуализацию доминирующих семантических

признаков понятия. Окружающая человека действительность, его опыт непосредственным образом влияют на выбор семантических признаков, представляющих некоторую понятийную категорию, лежащую в основе семантического поля [4, с. 139].

Язык традиционной медицины претерпевает сейчас существенные структурно-семантические преобразования, связанные, как было отмечено выше, с активным проникновением в русский язык заимствований. Данный лексический пласт приобретает все более интернациональный характер («хромотерапия»: греч. *chroma* – цвет + *therapeia*; «найкан-терапия»: япон. *Naikan* – самонаблюдение; «арт-терапия»: англ. *art* – искусство). Научно-технические инновации способствуют расширению объема информации, необходимой для семантической идентификации понятия.

В течение длительного времени одним из базовых понятий традиционной китайской медицины был термин «чжень-цзю-терапия» (кит. *чжень* – укол, укалывание, *цзю* – прижигание). По мере распространения данного метода в мировой медицинской практике наибольшее распространение получил термин «акупунктура» (лат. *acus* – игла + лат. *punctum* – укол).

В России метод лечения путем воздействия на биологически активные точки с помощью игл получил название «иглоукалывание», или «иглотерапия». В настоящее время значительно расширился спектр применения данного метода. Родовой термин «акупунктура» («иглоукалывание») возглавил целый ряд видовых терминов – «лазеропунктура», «электропунктура», «хромопунктура» («цветопунктура»), «фармакопунктура» («лекарственная акупунктура»), «аквапунктура», «хронопунктура», «краниопунктура», «психопунктура».

Увеличение количества терминов является также причиной образования сокращенных форм наименований. Данная тенденция наблюдается в последнее время и в терминологическом корпусе традиционной медицины (ИРТ – иглорефлексотерапия; ЭПД – электропунктурная диагностика; ТРТ – термо-рефлексотерапия). Увеличение количества видовых терминов способствует и расширению тематической группы «Персоналии», так как встает необходимость выражения языковыми средствами узкой специализации («иглотерапевт» – «врач-электропунктурист»).

Для языка традиционной медицины нехарактерно высокое процентное содержание эпонимичных терминов. Если фамильные термины и присутствуют в его составе («закон излечения К. Геринга», «фотографирование по методу Кирлиан», «диагностический метод Р. Фолля»), то они не связаны с именами конкретных индийских, китайских, тибетских медиков. Так как в основе древневосточной традиционной медицины, как уже было сказано, лежит, в первую очередь, религиозно-философское учение, то и многие методы тесно связаны не с отдельными личностями, а с религиозно-философскими школами, теориями, учениями («конфуцианская школа цигун», «буддийская школа цигун», «даосская школа цигун»).

Список литературы

1. Горбач И. Н. Медико-терминологический словарь / И. Н. Горбач. – М. : АСТ – Минск : Харвест, 2005. – 176 с.
2. Ермакова Е. Е. Сибирская заговорная традиция (конец XX – начало XXI вв.) / Е. Е. Ермакова ; под ред. И. С. Карабулатовой. – Тюмень : Издатель Пашкин, 2005. – 496 с.
3. Казкенова А. К. Участие заимствований в процессе категоризации мира / А. К. Казкенова // Язык образования и образование языка : мат-лы Междунар. науч.

конф. (Великий Новгород, 11–13 июня 2000 г.). – Великий Новгород : Изд-во НовГУ, 2000. – С. 129–130.

4. Овчарова А. А. Человек в системе лексико – семантических полей / А. А. Овчарова // Записки по германистике и межкультурной коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск : ПГЛУ, 2007. – Вып. 2. – С. 138–141.

5. Сорокина Т. С. История медицины : учеб. для студ. высш. мед. учеб. завед. / Т. С. Сорокина. – 6-е изд., перераб и доп. – М. : Академия, 2007. – 560 с.

6. Толковый словарь: Традиционная и нетрадиционная медицина / сост. Ю. Т. Неборак, К. А. Крулев. – СПб. : Весь, 2001. – 512 с.

7. Трактат Желтого Императора о внутреннем : пер. с древнекит. – М. : Читра, 2002.

8. Универсальный словарь по русскому языку. – СПб. : Весь, 2009. – 1184 с.

КАТЕГОРИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ

О.Н. Паршина

На примере предвыборной коммуникации в статье рассмотрены свойственные современному политическому дискурсу тактики прогнозирования.

On the example of pre-election communications in the article in today's political discourse tactics forecasting.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегии и тактики, прогнозирование.
Key words: political discourse, strategy and tactics, prediction.

Бесспорно, значимым для политического дискурса является прогнозирование. Особенно ярко это проявляется в период борьбы за власть. Средством актуализации категории прогнозирования являются определенные речевые акты, в частности прогноз, предположение, предсказание, указание на перспективу и др.

Некоторые исследователи, в частности О.Л. Михалева, выделяют в политической коммуникации тактику прогнозирования (предсказание, суждение о дальнейшем течении, развитии чего-либо на основании интерпретации имеющихся данных) и тактику предупреждения (предостережение, предваряющее извещение о возможных событиях, действиях, ситуациях и т.п.) [2, с. 65–66].

Анализ стратегий и тактик современного политического дискурса дал нам основание, в отличие от О.Л. Михалевой, считать, что прогнозирование не вмещается в рамки одной тактики, у него другая «статусная роль». Прогнозирование относится к разряду категорий, которые могут проявляться на уровне разных стратегий и в разных тактиках.

Проведенное нами исследование стратегий и тактик, используемых в речевом поведении политических лидеров [3], показало, что прогнозирование характерно для стратегий удержания власти. Мы рассматривали **тактику указания на путь решения проблемы** в рамках информационно-интерпретационной стратегии, квалифицируя ее как специализированную.

Но изучение материалов выступлений политиков, претендующих на пост президента в сегодняшней выборной кампании, приводит к выводу о необходимости рассмотрения данной тактики как необходимой составляющей общей категории прогнозирования.